

Индекс УДК 94
 Код ГРНТИ 03.23.31, 03.09.31
 DOI: 10.22204/2587-8956-2024-118-03-62-71

**О.Е. ПЕТРУНИНА,
 Л.А. ГЕРД***

Россия и Антиохийская церковь: опыт взаимодействия в XVIII–XX веках

Статья посвящена исследованию новых документов о связях России с православной Антиохийской патриархией с эпохи Петра I до начала Первой мировой войны. В ходе исследования были проведены изыскания в российских архивах, во время которых обнаружено значительное количество новых документов, позволяющих проследить историю российской политики в отношении Антиохийской церкви на протяжении более чем двух столетий. Грамоты и письма Антиохийских патриархов, донесения российских консулов, дипломатическая и межведомственная переписка раскрывают ранее неизвестные страницы истории двусторонних отношений.

Ключевые слова: внешняя политика России, Антиохийская патриархия, христианство на Ближнем Востоке, «мягкая сила», арабы-христиане

Древняя Антиохийская церковь, из которой в своё время вышли такие авторитеты, как Иоанн Златоуст и Иоанн Дамаскин, продолжала сохранять значение для России и в Новое время. Интерес был взаимным: российские власти опирались на авторитет ближневосточного Православия в деле развития, а затем реформирования церковной жизни; находящиеся под властью Османов восточные церкви, в свою очередь, остро нуждались в материальной помощи. Контакты между Россией и Ан-

тиохийской церковью в XVI–XVII вв. были sporadическими: они сводились к поездкам патриархов за милостыней и для участия в важных церковных событиях. Так, в 1586 г. в Москву за милостыней прибыл патриарх Иоаким V (1581–1592), с которым правительство Фёдора Иоанновича вело переговоры об учреждении патриаршества в России. В 1654–1656 гг. и в 1666–1668 гг. в Москве побывал патриарх Макарий III (1647–1672), сыгравший огромную роль в церковных реформах и осуждении пат-

* **Петрунина Ольга Евгеньевна** — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, руководитель проекта «Россия и Антиохийский патриархат в XVIII – начале XX в.» (19-09-41004).

E-mail: petrunina@narod.ru

Герд Лора Александровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: loragerd@gmail.com

риарха Никона. Он также увёз из России богатые дары.

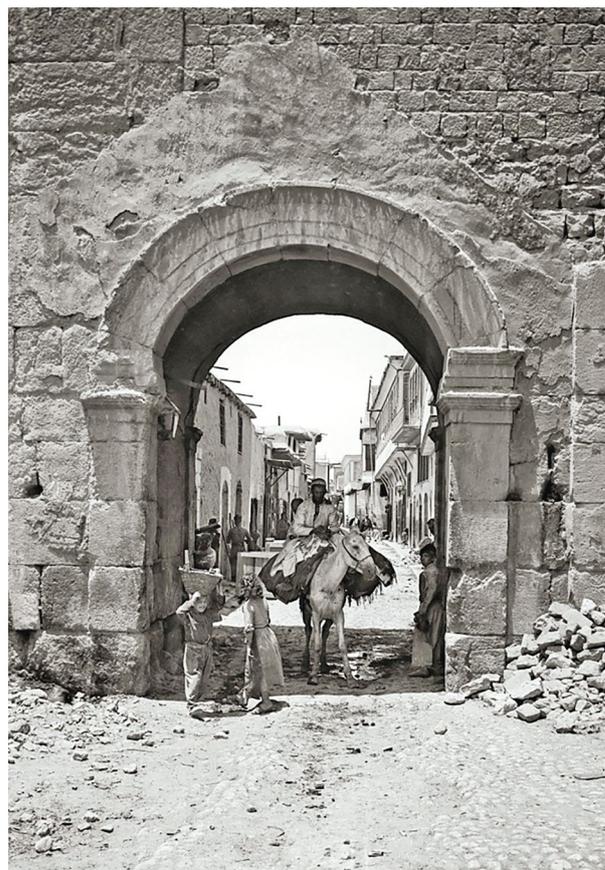
С начала XVIII в. двусторонние отношения стали более интенсивными: бедственное финансовое положение Антиохийской церкви и нарастающая угроза католической унии вынуждали патриархов всё чаще обращаться за помощью к России. Взамен патриархи Афанасий III (1720–1724) и Сильвестр (1724–1766) одобрили церковные реформы Петра I.

Более регулярные контакты между Россией и Антиохийской церковью в XIX – начале XX в. нашли отражение в большом числе документов, отложившихся в российских архивах. Многие документы были изучены и некоторые опубликованы в исследованиях Н.Н. Лисового, И.Ю. Смирновой, А.В. Сарабьева, М.И. Якушева [1–4], а также, к примеру, в статьях Н.П. Чесноковой, Ю.А. Пятницкого, Е.М. Копотя [5–8].

Однако число сохранившихся архивных материалов настолько велико, что значительная их часть ещё оставалась не изученной. В связи с этим проект «Россия и Антиохийский патриархат в XVIII – начале XX в.» ставил своей целью выявление, систематизацию и подготовку к публикации тех блоков документов, которые пока оставались недостаточно изученными или вообще не попадали в поле зрения исследователей.

Методология и методы исследования

Прежде всего необходимо было найти, идентифицировать и систематизировать нужные документы в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Поскольку подавляющая часть документов представляет собой рукописи, зачастую на иностранных языках, важный этап работы составили их расшифровка и компьютерный набор. Документы на иностранных языках переводились на русский язык. Работая над переводами, мы руководствовались современными подходами к передаче исторического контекста и специальных терминов. Весь комплекс документов проанализи-

Ил. 1. Баб эль-Шарки (Восточные ворота) Дамаска, около которых традиционно жили христиане. Фото нач. XX в.

рован с применением методов палеографии, а также исследован с использованием историко-типологического, историко-генетического методов и системного подхода. Итогом работы стал сборник документов и основанных на них исследований, опубликованный в 2023 г. [9].

В научный оборот были введены целые комплексы документов, посвящённых ранее не изученным либо недостаточно изученным в историографии вопросам: политике России в отношении Антиохийской церкви в XVIII в., попыткам обращения униатов и представителей других конфессий в православие в XIX – начале XX в., проблемам, с которыми столкнулась Антиохийская церковь после арабизации (ил. 1, 2). Исследование этой проблематики позволило составить более полную картину политики России на Православном Востоке и дать оценку её результатам.

Ил. 2. Введенский монастырь на севере Ливана. Открытка нач. XX в.

Петровские реформы и учреждение Палестинских штатов

При Петре I Антиохийская церковь продолжала получать богатые пожертвования из России, тем более что царь был заинтересован в легитимации своих церковных реформ. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в РГИА грамоты Антиохийских патриархов того времени. Анализ комплекса документов XVIII в. послепетровского времени показал, что контакты русского правительства с Православным Востоком в этот период по большей части оставались эпизодическими и сводились исключительно к удовлетворению просьб о материальной помощи или отказе в этом. Несмотря на то, что по традиции в Москве продолжительное время жили представители Антиохийского патриарха, которые осуществляли переговоры, русское правительство всячески старалось сократить и выплаты, и поводы для них. Можно предположить, что настойчивые просьбы о помощи и возобновлении утраченных жалованных грамот XVII в. послужили

одним из стимулов к изданию в 1735 г. Палестинских штатов — упорядоченной системы выплаты пожертвований восточным монастырям и церквям.

В целом же русское правительство на протяжении XVIII в. проявляло мало интереса к делам Антиохийской Православной Церкви в Сирии, что давало широкие возможности для укрепления позиций католицизма и стоящих за ним Франции и папского престола [10].

XIX век: новые вызовы

В XIX в. Россия продолжала традиционную поддержку православия, но в новых условиях соперничества с другими великими державами на Ближнем Востоке ей пришлось кардинально изменить прежние политические установки. Поездка архимандрита Порфирия Успенского в 1843 г. и основание Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1847 г. имели целью укрепить позиции России в регионе и поддерживать местное православное население, подвергавшееся давлению со стороны

западных миссионеров. Два ключевых фактора обеспечивали успех политики католических и протестантских держав: во-первых, прямые денежные и другие материальные пожертвования, а также межцерковные контакты; во-вторых, мощная и систематическая дипломатическая поддержка. В отношении первого фактора методы России и западных держав сильно различались в силу исторических обстоятельств и конфессиональных особенностей. Католики и протестанты основывали свои миссии как особые и независимые от местных властей учреждения (благотворительные, образовательные, медицинские); затем с помощью этих учреждений местные христиане привлекались в унию с Римом и протестантские общины [11–14]. Новые общины, в свою очередь, становились фундаментом развития политического и экономического влияния западных государств в Османской империи. Россия, напротив, действовала как партнёр местных христиан по единому православному миру и руководствовалась нормами канонического права. Поэтому

Русская православная церковь не вмешивалась во внутренние дела автокефальных церквей Ближнего Востока.

С середины столетия стали всё более обостряться межэтнические противоречия среди османских христиан, в частности между арабами и греками. В этой ситуации русские дипломаты стремились поддержать более слабую сторону, арабов, с тем чтобы не допустить превращения православия в инструмент решения политических проблем. Российское посольство в Константинополе и консулы в Сирии оказывали дипломатическую поддержку избравшимся на вакантные епископские кафедры иерархам-арабам. Важную роль в поддержании российского влияния в регионе стало играть созданное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское Общество. При этом российская дипломатия старалась действовать предельно осторожно, чтобы не провоцировать новые конфликты и не разжигать старые. Важнейшим инструментом поддержки по-прежнему оставалась материальная помощь (ил. 3). Благосклонное отноше-

Ил. 3. Церковь Св. Георгия (VI в.) в г. Изра на юге Сирии. После землетрясения 1893 г. купол восстановлен на средства русского правительства

Ил. 4. Патриарх Мелетий II (Думани)

ние России имело большое значение для культурного развития православных арабов и формирования их национального самосознания.

Россия и негреческие христианские народы Востока

В ходе работы с документами XIX в. были найдены интересные материалы, показывающие сложность и противоречивость этноконфессиональных отношений на Ближнем Востоке, требовавшие особой чуткости со стороны работавших там российских дипломатов. Одним из вопросов, которыми занималась российская дипломатия в конце 1850-х – начале 1860-х гг., была попытка воссоединения с православием части сирийских униатов (мелькитов). Несмотря на почти десятилетние усилия в этом направлении, результат оказался совершенно незначительным: для местных христиан присоединение к православию означало включение в состав одной из греческих церквей, что было для

униатов совершенно неприемлемо. Они успешно пользовались преимуществами покровительства со стороны католических и протестантских держав и были настроены против греков, справедливо видя в них конкурентов и противников развития арабской культуры. Лишь в конце XIX в. осуществился переход некоторых армянских и сиро-яковитских общин в православие. Толчком к нему стала резня христиан в Османской империи 1895–1896 гг. (Хамидийская резня), от которой сильно пострадали эти общины. В 1898 г. к Русской церкви присоединились несколько тысяч персидских несториан [15].

В 1899 г. на Антиохийский патриарший престол при поддержке русской дипломатии был после долгого перерыва избран патриарх-араб Мелетий Думани (1899–1906) (ил. 4, 5). Эти события вызвали большой отклик среди негреческих христианских народов Османской империи: на них произвели впечатление возможности и достижения России.

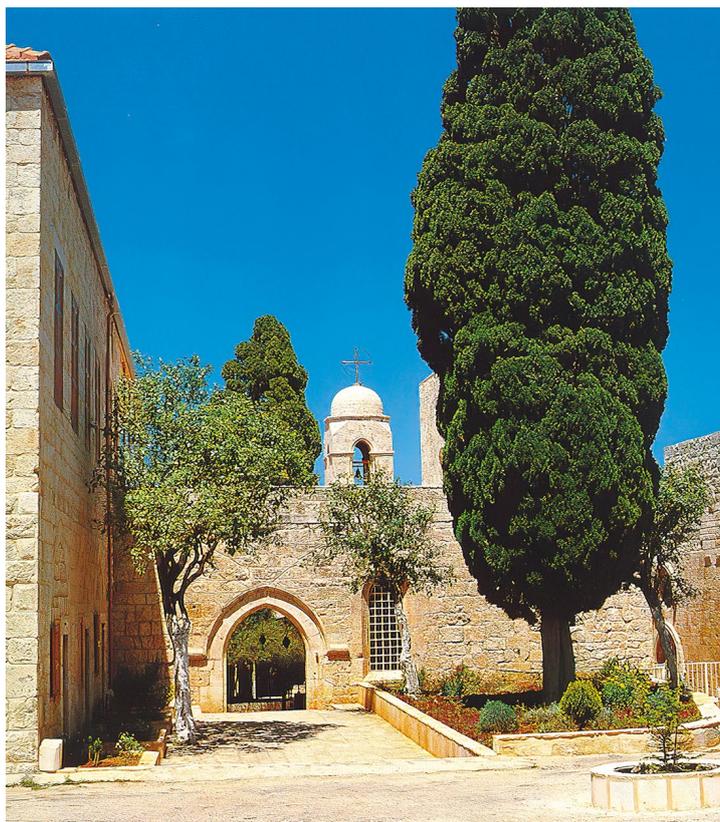
Арабизация Антиохийской церкви

Документы начала XX в. показывают, что в это время в Османской империи происходили этносоциальные и миграционные процессы, которые негативно сказались на условиях жизни православного населения. Низкий уровень жизни большинства православных арабов подталкивал их к массовой эмиграции. Эмиграция значительной части трудоспособного мужского населения приводила к упадку церковных учреждений и школ. В то же время усиливалась пропаганда, которую вели представители западных конфессий. Новой реальностью стал поток беженцев-мухаджиров с Балкан и Кавказа, расселявшихся по разным областям империи и способствовавших дестабилизации устоявшихся межобщинных отношений [16].

Документы также свидетельствуют о том, что в это время контакты между Россией и Антиохийской церковью, а так-

же другими христианскими общинами на Востоке стали наиболее интенсивными. Увеличившийся объём документов даёт больше сведений и о внутренней жизни Антиохийской церкви, её проблемах и попытках их решения, взаимоотношениях с другими православными церквями. Одной из таких проблем стал Антиохийский вопрос – многолетний конфликт Антиохийской церкви с греческими патриархиями, не желавшими признавать избрание на Антиохийский патриарший престол патриархов-арабов. Первому арабскому патриарху Мелетию Думани так не удалось получить это признание. Патриаршие выборы 1906 г., в ходе которых предстоятелем Церкви был избран ещё один арабский иерарх Григорий Хаддад (1906–1928) (ил. 6), стали важным шагом на пути утверждения самостоятельности Антиохийской церкви. Они продемонстрировали растущую солидарность арабских иерархов на национальной почве: несмотря на борьбу личных интересов и амбиций, об обращении за помощью в Фанар или участии в выборах греческих иерархов не было и речи.

В то же время выборы обострили проблемы внутреннего и внешнего характера, с которыми столкнулась Церковь, делавшая первые самостоятельные шаги: для многих иерархов и влиятельных мирян личные интересы превалировали над общими; митрополиты и их епархии были бедны, а потому легко соглашались продать свой голос; слабостью Антиохийской церкви стремились воспользоваться в своих целях иностранные государства. Несмотря на поражение пророссийского кандидата, российская дипломатия оценивала результаты выборов в целом положительно, поскольку главная задача – отстоять независимость Антиохийской церкви – была выполнена.

Ил. 5. Баламандский ставропигиальный Успенский монастырь (Ливан). В 1900 г. патриарх Мелетий открыл в нём первое духовное училище

Киликийский вопрос и русская дипломатия

Одним из аспектов Антиохийского вопроса стал Киликийский вопрос – борьба между греческим и арабским населением Киликийской епархии за «своего» митрополита на кафедре. Особенность его заключалась в том, что в данном случае пострадавшей стороной были киликийские греки, добивавшиеся от перешедшей в руки арабов Антиохийской церкви тех же прав, за которые боролись арабы в Иерусалимской и Антиохийской церквях, а болгары – в Константинопольской. Бескомпромиссность арабского и греческого национализмов, вмешательство в их борьбу внешних сил завели конфликт в тупик, а катаклизмы Первой мировой войны сняли его с повестки дня [17].

Вплоть до настоящего времени из греческой среды звучат обвинения в адрес российских консулов в регионе, а также

Ил. 6. Патриарх Григорий IV (Хаддад)

Императорского Православного Палестинского Общества в разжигании арабского национализма и наступлении на права греков. Однако изучение российских дипломатических документов показывает, что российские консулы выступали скорее посредниками в конфликте, уважали права греческого населения Киликии и стремились к поиску компромисса.

Патриарший кризис 1913 года

До Первой мировой войны ситуация внутри ставшей недавно самостоятельной Антиохийской церкви оставалась недостаточно стабильной. Между епархиями наблюдалось значительное неравенство в доходах, никакого механизма их нивелировки не было. Митрополитам приходилось самим заботиться о материальном положении своих епархий. Архиереи-арабы ещё не имели достаточного административного опыта, были плохо знакомы с положением в других православных церквях, не имели чётких представлений

о том, как улучшить бедственное материальное положение церковных учреждений, паствы, монастырей. Эти обстоятельства создавали благоприятные условия для развития внутренних кризисов, таких как кризис 1913 г., последовавший за поездкой патриарха Григория IV в Россию на торжества по случаю 300-летия Дома Романовых. В ходе противостояния патриарха и большинства членов Синода, спровоцированного обсуждением вопроса о монастырской реформе, создавалась реальная угроза низложения патриарха, подрыва авторитета арабских архиереев в православном мире и возвращения Антиохийской церкви под управление греческого духовенства.

Одной из причин кризиса послужил непростой характер самого патриарха Григория IV, проявившийся и во время его поездки в Россию. Помимо недостаточности опыта и административных способностей, патриарху не хватало дипломатичности, умения прислушиваться к мнению других. Его завышенные ожидания и неверное поведение во время поездки в Россию ухудшили и без того непростые отношения с митрополитами своей церкви и стали катализатором кризиса. Важнейшую роль в разрешении конфликта сыграл российский консул в Дамаске Б.Н. Шаховской, оценивший всю опасность разразившегося кризиса и сумевший в сжатые сроки найти путь к компромиссу [18].

Выводы

Изучение политики России в отношении Антиохийской церкви на протяжении двух с лишним столетий, в течение которых происходили существенные изменения в Османской империи, на международной арене, в самой России, даёт возможность увидеть её в динамике и дать ей общие оценки. В XVIII столетии взаимоотношения России с Антиохийской патриархией строились преимущественно традиционным образом: они не были систематическими, проистекали из мате-

риальных нужд сирийских православных и способствовали складыванию системы регулярной материальной помощи России восточным православным церквам. В следующем столетии эти взаимоотношения становятся более интенсивными и разноплановыми. Они включают также контакты с сирийскими униатами и сиро-яковитами, поддержку арабской иерархии в противовес греческой, расширение и совершенствование механизмов оказания материальной помощи православию в Сирии.

Решению последней задачи во многом способствовала деятельность Императорского православного палестинского общества во второй половине XIX – начале XX в. В начале XX в. освободившаяся от грече-

ской ксенократии Антиохийская церковь остро нуждалась не только в материальной, но и в политической поддержке, тем более что патриархи-арабы долго не получали признания со стороны греческих церквей. Политическую поддержку Антиохийской патриархии всемерно оказывали посольство в Константинополе, а также российские консульства в Сирии и Ливане, имевшие тесные контакты с местными элитами. В целом политика России в этом регионе была наиболее успешной во второй половине XIX – начале XX в. по сравнению как с другими периодами российской политики в отношении Антиохийской церкви, так и с политикой в отношении других церквей в то же время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 3 т. / Изд. подг. Н.Н. Лисовой. М.: Индрик, 2015–2019.
2. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб.: Нестор-История, 2015.
3. Сарабьев А.В. Дома, за рубежом: миграции христиан Сирии и Ливана: (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: ИВ РАН, 2012.
4. Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи: 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013.
5. Чеснокова Н.П. Жалованные грамоты греческим иерархам в контексте конфессионально-политических связей России и Православного Востока в XVIII в. // Каптеревские чтения. Вып. 17. 2019. С. 190–211.
6. Пятницкий Ю.А. Антиохийский патриарх Григорий IV и Россия: 1909–1914 годы // Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Государственный музей Востока, 2014. С. 282–337.
7. Копоть Е.М. «Триполийская церковная распря» в контексте русского влияния в Антиохийском патриархате в конце XIX в. (по материалам АВПРИ) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 83–94.
8. Копоть Е.М. Антиохийская православная церковь и русское присутствие в Сирии при патриархе Герасиме (1885–1891 гг.) // Вестник МГПУ. Сер. «Исторические науки». 2015. № 1 (17). С. 68–79.
9. Петрунина О.Е., Герд Л.А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы. М.: Индрик, 2023.
10. Герд Л.А. Россия и Антиохийский патриархат XVIII в. в документах Святейшего Синода // Православный палестинский сборник. Вып. 118. М.: Индрик, 2020. С. 172–183.
11. Verdeil C. La mission jésuite du Mont-Liban et de Syrie (1830–1864). Paris, Les Indes Savants, 2011.
12. Vocquet J. Missionnaires français en terre d'islam. Damas 1860–1914. Paris, Les Indes Savants, 2005.
13. Смирнова И.Ю. Англо-американское миссионерское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в середине XIX века: англикано-православный аспект // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. М., 2015. С. 65–94.
14. Κισκίρα Κ. Προτεστάντες ιεραπόστολοι στην καθ' ἑμᾶς Ανατολή, 1819–1914: η δράση της American Board // Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικών Σπουδών. 12. 1997. Σ. 97–118.

15. Герд Л.А. Сиро-яковиты и их попытки соединения с Русской православной церковью в XIX – начале XX в. // Каптеревские чтения. Вып. 18. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 391–402.
16. Петрунина О.Е. Этносоциальные и миграционные процессы в Османской империи в начале XX века // Геноцид греков Понта: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2021. С. 167–175.
17. Петрунина О.Е. Киликийский вопрос в жизни Антиохийской церкви в конце XIX – начале XX в. // Каптеревские чтения. Вып. 18. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 403–419.
18. Петрунина О.Е. Кризис в Антиохийской патриархии в 1913 г. (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2021. № 4. С. 88–103.

Russia and the Antiochian Church: the Experience of Interaction in the XVIII–XX Centuries

Olga Evgenievna Petrunina – Doctor of Historical Sciences (PhD), Professor of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher at the Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences, leader of the project “Russia and the Patriarchate of Antioch in the 18th – early 20th centuries” (19–09–41004).

E-mail: petrunina@narod.ru

Lora Aleksandrovna Gerd – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, executor of the same project.

E-mail: loragerd@gmail.com

The article examines new documents on Russia's relations with the Orthodox Patriarchate of Antioch from the era of Peter the Great to the beginning of the First World War. In the course of the research the Russian archives were searched, during which a significant number of new documents were discovered that allow tracing the history of Russian policy towards the Antiochian Church for more than two centuries. Manuscript and letters of the Patriarchs of Antioch, reports of Russian consuls, diplomatic and interdepartmental correspondence reveal previously unknown pages of the history of bilateral relations.

Keywords: Russian foreign policy, Patriarchate of Antioch, Christianity in the Middle East, “soft power”, Christian Arabs

REFERENCES

1. Rossiya v Svyatoi Zemle: Dokumenty i materialy: V 3 t. / Izd. podg. N.N. Lisovoi. M.: Indrik, 2015–2019 (in Russian).
2. Lisovoi N.N., Smirnova I.Yu. Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoi polovine XIX veka: tserkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015 (in Russian).
3. Sarab'ev A.V. Doma, za rubezhom: migratsii khristian Sirii i Livana: (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.). M.: IV RAN, 2012 (in Russian).
4. Yakushev M.I. Antiokhiiskii i Ierusalimskii patriarkhaty v politike Rossiiskoi imperii: 1830-e – nachalo XX veka. M.: Indrik, 2013 (in Russian).
5. Chesnokova N.P. Zhalovannye gramoty grecheskim ierarkham v kontekste konfessional'no-politicheskikh svyazei Rossii i Pravoslavnogo Vostoka v XVIII v. // Kapterevskie chteniya. Vyp. 17. 2019. S. 190–211 (in Russian).

6. Pyatnitskii Yu.A. Antiokhiiskii patriarkh Grigorii IV i Rossiya: 1909–1914 gody // Issledovaniya po Aravii i islamu: Sbornik statei v chest' 70-letiya M.B. Piotrovskogo / Otv. red. A.V. Sedov. M.: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, 2014. S. 282–337 (in Russian).
7. Kopot' E.M. «Tripoliiskaya tserkovnaya rasprya» v kontekste russkogo vliyaniya v Antiokhiiskom patriarkhate v kontse XIX v. (po materialam AVPRI) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2012. № 4. S. 83–94 (in Russian).
8. Kopot' E.M. Antiokhiiskaya pravoslavnyaya tserkov' i russkoe prisutstvie v Sirii pri patriarkhe Gerasime (1885–1891 gg.) // Vestnik MGPU. Ser. «Istoricheskie nauki». 2015. № 1 (17). S. 68–79 (in Russian).
9. Petrunina O.E., Gerd L.A. Antiokhiiskii patriarkhat i Rossiya v XVIII – nachale XX v.: issledovaniya i dokumenty. M.: Indrik, 2023 (in Russian).
10. Gerd L.A. Rossiya i Antiokhiiskii patriarkhat XVIII v. v dokumentakh Svyateishego Sinoda // Pravoslavnyi palestinskii sbornik. Vyp. 118. M.: Indrik, 2020. S. 172–183 (in Russian).
11. Verdeil C. La mission jésuite du Mont-Liban et de Syrie (1830–1864). Paris, Les Indes Savants, 2011.
12. Bocquet J. Missionnaires français en terre d'islam. Damas 1860–1914. Paris, Les Indes Savants, 2005.
13. Smirnova I.Yu. Anglo-amerikanskoe missionerskoe prisutstvie v Svyatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v seredine XIX veka: anglikano-pravoslavnyi aspekt // Ierusalimskii pravoslavnyi seminar. Vyp. 6. M., 2015. S. 65–94 (in Russian).
14. Κισκίρα Κ. Προτεστάντες ιεραπόστολοι στην καθ' ἡμᾶς Ανατολή, 1819–1914: η δράση της American Board // Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικών Σπουδών. 12. 1997. Σ. 97–118.
15. Gerd L.A. Siro-yakovity i ikh popytki soedineniya s Russkoi pravoslavnoi tserkov'yu v XIX – nachale XX v. // Kapterevskie chteniya. Vyp. 18. M.: IVI RAN, 2020. S. 391–402 (in Russian).
16. Petrunina O.E. Etnosotsial'nye i migratsionnye protsessy v Osmanskoi imperii v nachale XX veka // Genotsid grekov Ponta: Sbornik statei. SPb.: Aleteiya, 2021. S. 167–175 (in Russian).
17. Petrunina O.E. Kilikiiskii vopros v zhizni Antiokhiiskoi tserkvi v kontse XIX – nachale XX v. // Kapterevskie chteniya. Vyp. 18. M.: IVI RAN, 2020. S. 403–419 (in Russian).
18. Petrunina O.E. Krizis v Antiokhiiskoi patriarkhii v 1913 g. (po materialam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi imperii) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2021. № 4. S. 88–103 (in Russian).